Аксаков Иван Сергеевич Цивилизация и христианский идеал aksakovivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://aksakovivan.ru/ Приятного чтения!
Аксаков Иван Сергеевич Цивилизация и христианский идеал

Хотя многие из наших газет имеют притязание быть "органами общественного мнения" (а не личными органами редакторов или же отдельных кружков), было бы однако же, иной раз, величайшим для общества оскорблением признавать их выражением общественной мысли. В какую ошибку впал бы, например, иностранец, который бы вздумал, в течение последних двух-трех лет, по вопросам, касающимся нашего национального достоинства или существеннейших интересов внутренней политической жизни, выводить заключение о воззрениях и чувствах нашей страны - из статей так называемой "либеральной", а подчас и так называемой "консервативной" русской печати! Конечно, каждая газета представляет собою известную группу единомышленников (хотя, впрочем, нисколько не соответствующую числу подписчиков), но все-таки суд газетный и суд общественный - в настоящем, серьезном смысле слова, - это совсем не одно и то же. Правда, первый - скор и гласен; второй же почти всегда безмолвствует. Тем не менее он существует, хотя и слагается медленно. Его-то, этот суд почти незримый и неощутимый, и должен всегда иметь в виду добросовестный русский публицист, не смущаясь газетными толками. Нельзя однако же отрицать, что клеветы, передержки и лживые толкования, особенно газет сильно распространенных, способны в значительной мере затруднить внутренний процесс общественного суда и задержать надолго окончательный перевес истины. Вот почему, для облегчения этого процесса, мы признаем неизлишним, время от времени, как ни скучна эта работа, пускаться если не в полемику, то в разоблачение тумана напускаемого нашими противниками на высказанные нами в печати мнения.

В передовой статье 6-го номера "Руси", как известно нашим читателям, мы по поводу разных новейших проявлений анархизма и революционного социализма, пытались разрешить себе следующий вопрос:

Совершаются убийства, поджоги, отравления, - словом, чудовищные злодейства, вынуждающие правительства не только нашей "абсолютной монархии", но и конституционных, даже республиканских стран, принимать чрезвычайные меры охранения, даже с стеснением частной свободы граждан. Случайные ли это преступления? Индивидуальные ли, - такие ли, которые всегда неразлучны с человеческим общежитием (потому что в семье ведь не без урода, и рядом с добрыми имеются постоянно и злые, и развращенные)? Такие ли это обычные злодеяния, которые легко объясняются невежеством, недостатком цивилизации, грубостью нравов и которым, стало быть, лучшим противодействием могло бы служить заведение школ, или образование? Такие ли, которых причина - нравственный "аффект", вследствие личной мести, гнева, раздражения, - или же корыстные побуждения? Ничуть не бывало. Эти преступления не случайные, а возведенные в целую систему; не индивидуальные, а общие, то есть замышленные целыми общественными группами, и хотя, конечно, приводимые в исполнение отдельными лицами, но не под влиянием личного нравственного "аффекта", не вследствие личных отношений преступников к жертвам преступного действия, не из личной мести, гнева или корысти, а вследствие какого-то отвлеченного принципа и в силу общепринятого обдуманного решения. Еще менее, наконец, эти деяния, запечатленные характером дикости и зверства, могут быть объяснены слабым развитием цивилизации или таким невежеством, которому противоядием могло бы служить умножение начальных училищ: преступники, оказывается, не только прошли все чрез элементарную школу, но большей частью стоят даже на верхних ступенях образования. Они - и ораторы, и писатели; есть и ученые между ними; они обладают всеми так называемыми "последними словами науки"; они имеют основательные технические знания; они применяют к своим преступным действиям все новейшие открытия в области химии и других естественных наук.

Невольно возникает недоумение: каким же образом в наш "просвещенный век", столь гордый своими гуманными стремлениями и своей цивилизацией, дети цивилизации не только творят систематически, рассудительно, но и проповедуют дела - поистине достойные даже не варваров, а одичавших и озверившихся или оскотинившихся людей? Проповедуют притом не на площадях в горячке бунта, пред разъяренной толпой, а на митингах, в заседаниях своих вольных "парламентов", в книгах и газетах, стало быть, во всей обстановке цивилизации! И мало того - вопрос еще более усложняется - творят и проповедуют поджоги, отравления, убийства, динамитные взрывы кораблей, храмов, железных поездов (причем гибнут люди ни в чем не повинные), во имя гуманности или любви к человечеству, свободы и разных, по-видимому, возвышенных, идеалов равенства и справедливости!!

Кажется, это вопрос серьезный, и над решением его стоит задуматься. Он, конечно, не нов для общественного сознания, смутно носится пред каждым способным ужасаться совершающихся чудовищных явлений... Но точную логическую постановку его едва ли можно признать излишнею, - особенно ввиду разнообразия и неопределенности большей части ответов. Так, до сих пор известная часть нашей печати, более или менее порицая подвиги анархистов и крайних революционеров, продолжает указывать России на "цивилизацию" как на единственную подательницу благ, "целительницу "всех социальных зол" (sic) и воспитательницу общественных и частных нравов. Между тем сама постановка вышеупомянутого вопроса (сделанная нами, думаем, вполне правильно) приводит необходимо к заключению, что если законные детища современной цивилизации, во всеоружии знания и культуры, творят и исповедуют насилие, тиранию, злодейство в самом гнусном его образе, хотя и с учеными приемами, - значит, во-первых, что цивилизация и знание сами по себе не застраховывают человечество от одичания и зверства и, во-вторых, что в современной цивилизации есть какой-либо органический порок, способствующий ложному направлению человеческой мысли и воли. Мы в нашей статье так и отвечаем на поставленный нами вопрос. Не в науке самой по себе и не в цивилизации зло, говорим мы, а в гордом самомнении науки и цивилизации, будто они вполне довлеют человечеству и призваны упразднить и восполнить собою веру в Бога и в божественный нравственный закон; зло в отрицании того высшего духовного, сверхчеловеческого начала, которым святится человек, - в поклонении обезбоженному и обездушенному человеческому разуму.

Замыкая себя в пределы жизни земной, конечной, в ней одной полагая задачу и цель, отрицая бытие вечной, надземной, абсолютной правды и всякую свою пред нею ответственность, освобождая себя от всякого внутреннего нравственного обязательства и в то же время отметая самую совесть как предрассудок, человек подрывает в себе самую основу тех идеалов, тех нравственных понятий, которые вмещает умом и которыми хвалится цивилизация. Признавая законность и право только одних побуждений, разнуздывая свою личность и низводя ее ниже чем на степень животного (ибо животное все же обуздано в своей свободе пределами природного инстинкта), он неминуемо, логически, впадает в грубое, чудовищное противоречие с теми самыми началами, которые гордо выставляет на своем революционном знамени! Так как всем этим началам недостает освящения в высшем нравственном непреложном начале, - того освящения, которое было бы признано личным чувством и самою совестью человеческой, то в окончательном результате и выходит безнравственность, и "вместо равенства - попрание святейших прав человеческой личности, вместо справедливости - злая неправда". Одним словом - говорилось в нашей статье - отрицание веры в обязательный, сверхчеловеческий, божественный нравственный закон, в конце концов, делает тщетною и науку, и культуру, и цивилизацию в смысле общечеловеческого благоустроения и, напротив того, приводит всякое общество, как бы оно, по-видимому, цивилизованно ни было, к разврату, одичанию и гибели. Тем неминуемее такой исход, когда сама наука и цивилизация гордо провозглашают это отрицание как необходимую принадлежность высшего развития, как свой обязательный догмат. Тогда и становится возможным то зрелище, которое и теперь местами представляет современность, именно что "просвещение" (если под ним разумеется только "образование") не дает света, а "наводит зловещую тьму"; "знание" (претендующее на всеведение) "обращается в невежество"; "ум" (полагающийся на собственные свои силы) "в глупость".

Вот вкратце сущность статьи в 6-м номере "Руси". Как же она была понята нашими "ценителями и судьями", или газетными критиками? Две петербургские газеты занялись ею довольно обстоятельно. Из них "С.-Петербургские Ведомости" провозгласили, что мы передались "на сторону революционеров" и поклонились, по нашему обыкновению, "силе", - но об этом несмысленном лепете мы уже отозвались в 7-м номере "Руси". Другая газета - "Новости", сосредоточивающая теперь в себе, по-видимому с прекращением "Голоса", все силы своего лагеря, - "Новости" посвятили нашему "походу против науки, образования, прогресса, цивилизации" две статьи, причем содержание статьи "Руси" передано, как водится, в извращенном виде. Но дело не в этом, а в самом profession de foi газеты. Она выступила, по собственным ее словам, "в защиту того, что уважается всем человечеством как источник света, разума, высших идеалов и общего блага... в защиту самой цивилизации"... Итак - цивилизация есть источник разума! Есть ли тут какой смысл? Что было прежде в мире: разум или цивилизация? По мнению г. Нотовича выходит, что сначала была цивилизация, а потом она источила из себя разум. Но дальше: та же цивилизация называется источником высших идеалов... Высшим идеалом, или по крайней мере одним из высших, по всеобщему признанию даже

атеистов, отвергающих христианскую догматику, почитается обыкновенно нравственный идеал христианский... Был ли он продуктом "цивилизации"? В дохристианском мире высшею цивилизациею была, бесспорно, римская, но решится ли г. Нотович утверждать, что римская цивилизация породила Христово учение? К "цивилизованным" ли людям относит г. Нотович галилейских рыбарей - Апостолов... Она же, цивилизация, называется "источником общего блага"... Но понятие об "общем благе" слишком относительно и неопределенно. Золотой век, по мифическим сказаниям, позади нас, а не впереди; да и на ступени так называемого патриархального быта люди, по всей вероятности, признавали себя более счастливыми, чем на дальнейшем пути своей исторической жизни...

Мы остановились на первой же фразе г. Нотовича потому, что она служит точкою отправления его рассуждений, motto всей его полемической пьесе. "Цивилизация! - вот то громкое слово, на котором выезжают все господа того, quasi-либерального направления, к которому принадлежит и газета "Новости". Сюда же надо причислить и другие громкие слова: "прогресс", "последнее слово науки", "интересы человечества" и т.д. Оказывается однако, что все эти слова один лишь звук пустой, под которым разумеется будто очень многое, а поглядеть поближе - ровно ничего. По крайней мере толкование, данное газетою "Новости" термину "цивилизация", как согласятся вероятно и сами читатели, не больше как набор слов, лишенный логического смысла.

Цивилизация или, пожалуй, по-русски - "образование" (в переводе с немецкого Bildung) есть понятие относительное, лишенное определенного, положительного, самым словом исчерпываемого содержания. Оно неразлучно с понятиями постепенности и развития, и точный критерий его - сравнение. Так, этим термином прежде всего выражается высшая, сравнительно с первобытным состоянием человечества, степень развития человеческих обществ, и предполагается именно такое состояние, когда человечество сложилось в гражданское общежитие (отсюда и латинское происхождение слова) и от непосредственности духовной перешло к деятельности сознания. Воздействие этой деятельности, то есть мысли, опыта и постоянно увеличивающейся суммы знаний, на гражданское общежитие и наоборот, равно и производимое этим взаимным воздействием постепенное изменение в обществе быта, форм, отношений, условий, понятий, нравов, и есть именно то, что называется "цивилизацией". Поэтому понятие о цивилизации всегда противополагается понятию о дикости и грубости, и даже - как заключающее в себе начало условности и искусственности - понятию о простоте. Но никакой абсолютной, безотносительной сущности - понятие о цивилизации само в себе не имеет и не предносит пред человечеством никакого определенного, положительного идеала. Поэтому мерка цивилизации всегда - позади ее, а не впереди, то есть она измеряется сравнительно с прошлым, а не по отношению к будущему или к какой-либо идеальной задаче будущего, которой сама в себе не содержит и которая, если живет в сознании человечества, то потому что дана ему извне, от цивилизации независимо. Были цивилизации ассирийская, индийская, египетская и пр., разных степеней развития; наконец, высокая цивилизация эллинская и римская, давшие все, что мог дать сам собою, своими собственными усилиями, языческий мир - вне Божественного Откровения. Но как ни велико было это все, языческий мир пришел к сознанию тщеты накопленного им богатства, утратил сам веру в свою высокую цивилизацию, не обретая в ней ни высшего духовного идеала, ни той нравственной силы, которая бы способна была спасти его от расслабления, разврата и гибели. Раздалась проповедь христианская - "Эллинам (то есть мудрости, науке, цивилизации языческого мира) соблазн" и покорила мир. Новое вино потребовало и мехов новых; явились варвары, - начался новый процесс цивилизации, но уже под воздействием новых духовных начал. Цивилизация уже перестала быть всем для человека; человеческому обществу был дан свыше нравственно-религиозный идеал, к которому цивилизация и стала, естественно, в духовно зависимое, так сказать, служебное отношение.

Вот этого-то духовно зависимого, служебного отношения цивилизации к высшему нравственно-религиозному, христианскому идеалу и не хотят теперь признавать многие, едва ли не большинство "передовых" мыслителей; можно даже сказать, что таково господствующее направление мысли и духа в современном обществе. Обнаруживается словом и делом, проповедуется, возводится в систематическое учение - бунт против Бога, против всякого свыше обязательного нравственного закона. Вместе с тем провозглашается поклонение "цивилизации" - эмансипированной от всякой связи с высшим сверхчеловеческим, указующим путь началом: цивилизации стараются возвратить ее прежнее, самостоятельное, языческое, почти царственное значение: она - "источник света, разума, высших идеалов и общего блага"...

Это учение, эта проповедь нашли, разумеется, отголосок и у нас в России. Каковы именно воззрения редакции "Новостей" определить трудно; но судя по ее статьям и по многим в них противоречиям, можно прийти к заключению, что авторы их страдают более путаницею понятий, чем резко и определенно отрицательными убеждениями, и только повторяют чужие возгласы (вроде приведенного в кавычках выше), отрывочно, не отдавая себе в них строгого отчета.

Дело в том, что все эти поклонники цивилизации смешивают ее с нравственностью, забывая, что эти понятия сами по себе вовсе не тождественны. В наше время, конечно, нам даже трудно отделить чистое представление об европейской цивилизации (о ней, собственно, и идет речь) от христианских нравственных начал, глубоко залегших в сознание человеческое как высший обязательный для человека закон; но что они даны не цивилизацией, - этого исторического факта, думаем, и газета "Новости" отрицать не станет. Для ясности же, что оба понятия не одно и то же, представим себе опять цивилизацию римскую. Она могла создать римское право, и это здание внешней, формальной правды поистине величественно, но и сам римлянин написал на фронтоне его: sum-mum jus - summa injuria; но цивилизация не создала и не была способна создать идеи братства и равенства в смысле христианском; но она не могла указать древнему миру высшей цели бытия, на которую томительно намекал ему нравственный, врожденный человеку инстинкт; но она не выделила из себя такого нравственного незыблемого идеала, к которому бы он мог устремиться. Какому догмату цивилизации противоречила идея рабства в дохристианском мире? И если она противоречит теперь современной цивилизации, так не ей собственно, а тому, что внесено в человеческое сознание христианством. Но являются ли понятия о нравственности и цивилизации тождественными и в современной цивилизации - там где ослабело или заглушено воздействие на нее христианского идеала, искажено почему-либо самое о нем представление? Ведь утонченность нравов не только не препятствует, но и не противоречит развитию утонченного же разврата.

Пар и электричество разве усилили, да и способны ли усилить сами по себе в душах человеческих, чувство взаимной братской любви? Известно выражение даже Джона Стюарта Милля, что в наше время, при богатстве технических усовершенствований, при необычайном развитии материальных удобств - "душа убывает". Формы общежития, благодаря цивилизации, могут стать мягче, вежливее, личный произвол может замениться правовым порядком и т.д., но люди оттого не становятся добродетельнее, а если и становятся, так не от того. И смертная казнь, и братоубийственные войны и т.п. могут претить нашим вкусам, нашим умягченным нравам, даже рациональным понятиям о внешней справедливости, но могут быть точно также рационализмом и оправданы. Во всяком случае ведь не рационализм же научит людей жертвовать жизнью "за други своя"!

Это вовсе не значит, будто сама цивилизация есть начало необходимо развращающее и ведущее к погибели; мы утверждаем только, что сама по себе она бессильна против людского порока и не содержит в существе своем каких-либо твердых основ для противодействия разврату или насилию именно потому, что она вырабатывает истины только условные и относительные, и для совести не обязательные. Цивилизация подлежит развитию, следовательно, видоизменению, и то, что теперь признается расцветом цивилизации, может быть со временем названо грубым варварством, как XVII век называл время средних веков, как век XXV назовет, вероятно, наше XIX столетие, и может быть, пожалуй, в том же смысле, в каком и Рим в эпоху падения империи называл первые века республики!

Не то - нравственный идеал христианский. Он вечен и неизменен и не подлежит сам в себе никакому развитию. Цивилизация, какой бы высоты она ни достигла, ничего ни прибавить к нему, ни убавить из него не может. Хотя бы со временем человечество стало летать по воздуху и добралось до Луны, нравственный христианский идеал и тогда, как изначала, будет один и тот же... С понятием о цивилизации соединяется понятие о неравенстве: с точки зрения цивилизации человек предшествующих веков стоит ниже человека позднейшего времени, а последний выше первого; точно то же неравенство и между людьми во всякую данную минуту - по степени их цивилизации. Человек, получивший образование высшее, например в университете, цивилизованнее человека, прошедшего курс только элементарной школы; а как невозможно же все народные массы прогонять чрез университет, то общество необходимо делится на цивилизованных, менее цивилизованных, полуцивилизованных и совсем нецивилизованных. Но христианство дарует людям всех веков, всех состояний, всех степеней образования возможность полного равенства. Истинный христианин I века стоит на равной нравственной

высоте (и по обетованию Спасителя приобщается равного спасения и равного воздаяния), как и истинный христианин XIX и сотого и всех будущих веков; на равной же нравственной высоте могут стать "и раб и господь", и богатый и нищий, и кандидат университета и вовсе безграмотный. Ибо христианство не "образует", не цивилизует, а просвещает, подает внутренний свет - равно удобоприемлемый всем и всякому без различия.

Понятна ли теперь разность между цивилизациею и нравственностью, - разность в существе, разность в задачах? Понятно ли, что цивилизация сама по себе, вне нравственного идеала, не ею порожденного и от нее независимого, бессильна дать общественному бытию ту нравственную основу, без которой немыслимо самое его существование? Представим себе только, что ни откровения, ни проповеди нецивилизованных рыбаков вовсе в мире и не было: как бы обошлась без этого последнего исторического факта цивилизация и какова бы была судьба мира? Пробовали ли задавать себе этот вопрос наши слепые адепты цивилизации?

Впрочем, г. Нотович, в конце первой своей статьи (в которой назвал цивилизацию "источником света и высших идеалов"), возражает нам, что "и христианство, будучи основано на величайших принципах любви и равенства", произвело инквизицию с пытками, истребительные религиозные войны и т.д. и что если, по мнению г. Аксакова, это не умаляет просветительного значения христианства, то и "цивилизация, являющаяся только дальнейшим развитием основных идей божественного учения", не может быть ответственною за деяния коммунаров и анархистов... Важно здесь не возражение г. Нотовича, а слова его, поставленные нами курсивом, о котором после. Что касается до возражения, то оно более чем странно: инквизиция и пытки и пр. находятся в прямом противоречии с сущностью христианства. Завет Христа дает миру идеал определенный, непреложный, положительный, никогда вполне недостижимый, но лишь отчасти человечеством достигаемый и уже в самом себе заключающий мерило всякого от него уклонения. Ни такой положительной сущности, ни такого определенного незыблемого идеала, ни такого мерила или критерия в цивилизации не имеется. Где ж ее, независимо от христианства, нравственный, обязательный для совести кодекс, обличающий уклонения и противоречия? И в чьих же это понятиях цивилизация и строгость или целомудренность нравов, например, одно и то же, и во имя первой можно требовать последней?! Не "цивилизация" сама по себе ответственна, а безумное возведение цивилизации на степень верховного, самостоятельного руководящего начала, исключающего начало высшее и вечное, преподанное верой.

Но возвратимся к курсивным словам г. Нотовича. Современная цивилизация, говорит он, "является только развитием основных идей христианства" (выше он называл ее источником!). Чего же по-видимому лучше? "Является" или должна являться, это все равно. Но если он признает "идеи божественного учения" лежащими в основании настоящей цивилизации, так о чем же он спорит? Почему же так ожесточенно нападает на нас? Ведь мы, как уже было сказано, и не утверждаем, что цивилизация сама по себе зло, а зло лишь именно в том направлении, которое ей в позднейшее время дается и при котором именно она и уклоняется от развития "основных идей божественного учения"; зло в том, что так называемый "прогресс", "последнее слово науки" и "образования" в данную минуту отвергают "божественность христианского учения", вследствие чего цивилизация (в смысле "развития основных христианских идей") впадает с собою в противоречие и порождает явления чудовищной дикости. Оставалось бы, кажется, г. Нотовичу только присоединиться к нам в чувстве негодования на такое искажение "основ" цивилизации?.. А между тем наше выражение им цитуемое, что "новое и последнее слово есть старое слово Божественного Откровения" приводит его чуть не в ярость. Да ведь если по толкованию самого г. Нотовича цивилизация только "развивает основные идеи божественного учения", то ведь это и значит, что "последнее слово цивилизации" должно быть только полнотою развития того именно, что заключается в старом слове Откровения? Почему же г. Нотович (именно по поводу цитованного нами выражения и хотя мы ни о какой "положительной" религии притом не упомянули) разразился длинной тирадой о том, что мы хотим "подчинить цивилизацию религии", приходит в неописанный ужас и обвиняет нас в "клерикализме"? Мы, собственно, о "подчинении" ничего и не говорили, но г. Нотович оказывается опять непоследователен: что (по его же словам) подлежит развитию, то ведь и определяет собою правильность дальнейшего развития - в том смысле, что последнее должно ему вполне соответствовать; стало быть составляет основу или господствующее начало! А где господство, там и подчинение.

Выходит так, что по понятиям газеты "Новости" - иное дело религия и откровение,

- иное дело "основные идеи божественного учения"... Или "божественное" здесь поставлено для красоты слога, вроде: "божественная красота", "божественная музыка", - или же г. Нотович таки себе противоречит: ведь "божественное учение", в буквальном смысле, ничего другого не может значить, как именно учение Откровенное, Божеского происхождения. Между тем слова: религия и откровение оказываются в статьях г. Нотовича тождественными с "клерикализмом", но как будто вовсе не тождественными с "основными идеями божественного учения"! Единственный возможный вывод из всей этой путаницы тот же, который давно подсказан и на Западе: кое-какие хорошие идеи христианского учения удостоены благоволения и философов; мало того, признано даже, что они как-то вошли в мир и легли в основу цивилизации, но задача последней, равно и науки, забыть о происхождении этих идей и вылущить из них их божественную сущность, отнять у них сверхчеловеческий авторитет и религиозный характер, одним словом - пообчистить от "предрассудков". В этом все и дело, это и есть le fin mot "современного прогресса"...

Но в таком случае, на чем же вы утвердите обязательность этих идей для человеческой совести? Вся их сила в том, что они связаны в сознании человеческом с самою тайною человеческого бытия, с началом начал всего сущего в мире, с понятием о вечности, о бессмертии, о высшей сверхъестественной правде и добре, одним словом - с нравственною ответственностью человека пред Творцом. Низводя их на степень человеческих идей или принципов, вы лишаете их непреложности, признаете их изменяемость по измышлениям разума, отнимаете у них их действенную силу. Если нет свыше обязательного нравственного закона, то всякий личный разум сам себе закон и выражение: ni Dieu, ni maitre (ни Бога, ни власти), самая проповедь анархии является вполне логическим из такого положения последствием, вопреки и "цивилизации", и "образованию". Или вы не видите, что если и теперь общество стоит цело, то общество, в котором и сами отрицатели-теоретики благоденствуют, так только благодаря тем религиозно-нравственным "предрассудкам", которые живут еще в людях. Философам с полгоря отрицать и громить Бога, веру и обязательность религиозно-нравственного закона, когда они преспокойно живут на счет последней, пробавляются обращающимся в обществе капиталом христианской нравственности и уверены, что никто не будет применять в отношении к ним их собственную теорию отрицания в беспощадной последовательности! Да, к счастию для человечества, эти "предрассудки" в нем неискоренимы и живое чувство нравственной ответственности пред Богом и совестью еще не истощилось да и не может вполне истощиться до степени отвлеченной идеи.

Не та же ли тема, что "основные идеи христианского учения", которых "цивилизация есть только развитие", должны быть понимаемы вне всякой связи с их религиозным происхождением и авторитетом, звучит, между прочим, и в фельетоне той же газеты, в № 77? В этом фельетоне, озаглавленном "Народная школа во Франции и религиозное образование", г. Модестов оговаривается сначала, что в России, разумеется, даже и спору о религиозном преподавании в школах не может быть места. Затем, пояснив, что "он не сочувствует никаким крайностям", "что, конечно, французский закон мог бы явиться в лучшем виде", если б был составлен без участия "политических страстей и партийных соображений", - "все-таки, - возглашает он, - нельзя не признать, что организация народного образования во Франции представляет собою самую светлую сторону третьей республики и составляет истинную гордость великой страны, стремящейся идти во главе образованного человечества". Хороша эта светлая сторона: обязательное обучение народа - атеизму, систематическое вытравление в стране религиозно-нравственной основы! Это ли может составить гордость Франции, это ли значит идти во главе образованного человечества?! Атеистическое направление народной школы - неужели это только так себе, слабая сторона закона, не затемняющая, однако же, светлой? Если таково воззрение г. Модестова, то позволительно отнестись скептически к заключительным словам фельетона о том, что первейшая задача нашего времени - "всеобщее образование". Почти этими же словами заканчивает и г. Нотович свою вторую статью против "Руси": "Кто же в наше время, - говорит он, - станет оспаривать аксиому, что главным и ничем незаменимым средством для поднятия экономического благосостояния масс и, следовательно, для уничтожения источника всех социальных зол - пауперизма - служит, именно, народное образование, цивилизация"!

Мы и сочувствовали, и содействовали на своем веку, по мере сил, народному образованию, заведовали не одною школою в жизни, - но тем не менее слова гг. Нотовича и Модестова звучат для нас диссонансом. Ведь отечество пауперизма именно - Англия, которая тоже числится "во главе цивилизации" и не может быть обвинена, подобно России, в малом количестве школ и слабом распространении образования? А между тем в России, которой так достается от русских газет за

пренебрежение будто бы к народному образованию, в ней-то пролетариата почти и нет, и пауперизма весьма мало: у нас пролетариат и пауперизм преобладают преимущественно - в интеллигентном или цивилизованном классе! Считать народное образование "главным источником для уничтожения всех социальных зол" просто забавно! Недостаток ли образования причиною, что почти вся поземельная собственность в Англии в руках лордов и джентри? Он ли причиною того социального зла, которым удручена Ирландия? Потом, что такое собственно народное образование (особенно независимое от "религии", "подчинения" которой так перепугался г. Нотович)? Сами эти же господа, конечно, с презрением отзываются о полуобразованности. Но разве вы можете дать народу полное, высшее, академическое образование? Конечно, нет. Вы даете ему не только полуобразование, но четверть, или только самое начальное образование, другого и не можете дать. Другого не дает народная школа нигде в мире. Стало быть, особенно могущественного значения такой цивилизации придавать еще нечего! Мужик не сделается ни зажиточнее, ни добрее от того только, что будет знать, где город Париж, и вместе с тем получит возможность выйти в писаря или читать Зола в русском переводе.

Грамотность (в смысле начального образования) в наше время крестьянину необходима, - просто как шестое чувство, по меткому выражению, кажется, редактора "Современных Известий", - хотя бы она и могла стать орудием обоюдоострым. Но она может послужить и во благо, если станет притом орудием не только "образования", но и просвещения, разумеется, в смысле религиозном. В том-то и дело, что говоря о "народном образовании" с таким пафосом, вы не можете, однако же, дать народу ничего, кроме полуобразования или только первоначальных основ образования, - а нравственным светом религии и самый необразованный может быть просвещен вполне.

И опять мы придем к тому, что цивилизация без христианского религиозного просвещения, тем более отрицающая таковое, - не способна сама по себе создать для человечества высший, лучший, нравственный строй бытия, а логически венчается анархизмом и динамитом. К счастию, повторяем, для человечества, вытравить из мира христианское откровение уже невозможно, и оно продолжает творить и действовать в мире, часто неузнаваемое и непризнаваемое, и часто даже чрез тех же теоретических отрицателей, неведомо, для них самих!..

Нравственный христианский идеал сам по себе не подлежит "развитию", и достижение его доступно каждому человеку лично, в меру сил человеческой греховной природы. Но иное дело - общежитие человеческое. Здесь есть полное место развитию, то есть процессу постепенного видоизменения самого общественного строя согласно с требованиями христианской истины, - постепенного перерождения форм и условий нашей общественной жизни под воздействием начал, данных миру Божественным Откровением. Это тот "квас", о котором говорит Евангелие, те дрожжи, на которых заквашена, чрез откровение, вся историческая судьба человечества. Здесь открывается и призвание для всякой высшей, самой в себе свободной деятельности человеческого духа - мысли, науки, искусства и так называемой цивилизации. Это призвание - служить постепенному, по возможности, воплощению христианского идеала в самом общежитии людском, - во всех смыслах и отношениях. А возможно ли нравственное развитие или совершенствование человеческого общества - при отрицании единой совершенной, безусловной, выше человека пребывающей, от него независимой, судящей миру, вечной и незыблемой правды?

Впервые опубликовано: "Русь" 1883. N 8, 13 апреля. С. 1-11.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://aksakovivan.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/ Приятного чтения!